

О парадоксе научной активности преподавателей гуманитарной кафедры в техническом вузе

Вадим Семенков

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Представленная статья написана на основании полевого исследования проведенного весной 2013 года. Предметом исследования являлась научная активность преподавателей кафедры, выражающаяся в различных видах научной деятельности. По результатам исследования можно уверенно сказать, что степень научной активности преподавателей кафедры философии и социологии одного из технических вузов Петербурга

достаточно высокая, но эта активность диффузна, а не институциональна.

Ключевые слова: научная активность, формализация подходов к оценке научной продуктивности, теории производства научного знания Мертона и Полани, институциональная и диффузная научная активность

Автор данной статьи, при определении своего интереса к данному сюжету, задавался вопросом, а какие побудительные мотивы и стимулы у людей, профессионально занимающихся наукой? Это далеко не праздный вопрос, так как от правильного ответа на него зависят те конкретные моральные и материальные меры, которые следует предпринимать государству (руководству конкретного института или университета) для эффективной стимуляции научного творчества. Разговор о научной активности важен еще и потому, что одной из необходимых предпосылок эффективной организации научной деятельности является объективная оценка результатов творческого труда ученых, их вклада в достижения научных коллективов и мировую науку. Конечно, автор данной работы не претендует на решение этой задачи, но для автора принципиально значимо оценить ситуацию с научной активностью преподавателей — гуманитариев в техническом вузе Санкт-Петербурга и попытаться определить этос научного сообщества преподавателей гуманитарных дисциплин.

Представленная ниже статья написана на основании небольшого полевого исследования проведенного совместно со студенткой этого вуза Анной Кучеревской весной 2013 года под руководством автора данной статьи. При выборе данной темы автор исходил из мнения, высказанного коллегами по кафедре, о том, что научная активность сотрудников их кафедры не велика. Именно эту гипотезу и предстояло проверить в ходе исследования. Объектом исследования выступали преподаватели кафедры социологии и философии. Предметом исследования являлась научная активность преподавателей кафедры, выражающаяся в различных видах научной деятельности. Цель исследования заключалась в том, чтобы выяснить степень научной занятости преподавателей кафедры социологии и философии и определить основные модусы активности. Задача исследования состояла в том, чтобы зафиксировать формальную и формализованную научную активность: монографии, статьи, участие в конференциях, грантовые исследования. При этом было решено воздержаться от учета индекса цитирования преподавателей кафедры как сюжета, выходящий за рамки поставленной задачи. Неформальную научную активность в формате обсуждения научных

проблем с коллегами на кафедре, дома, в переписке и т.д., также было решено не исследовать. Метод сбора информации — опросный метод (анкетирование) и последующее интервьюирование заполнивших анкеты. Из 19 членов кафедры философии и социологии было опрошено 16 сотрудников. Три сотрудника кафедры немотивированно отказались участвовать в опросе.

Рассматривая побудительные мотивы и этос научной активности, автор данной работы исходит из того, что существенным стимулом научной деятельности является фактор признания. Вклад в науку в обмен на признание составляет основу механизма поддержания уровня исследований. Для автора данной работы представляется очевидным, что признание заслуг ученого служит сильным мотивирующим фактором в первую очередь для представителей фундаментальной науки и университетских ученых, в то время как инженеры и ученые, работающие в промышленных лабораториях, проявляют меньший интерес к самой науке и больший — к повышению статуса и продвижению по служебной лестнице. Вышеуказанный тезис находит поддержку в исследовании "Наука в России" авторитетного отечественного полевого социолога Франца Эдмундовича Шереги¹.

Что касается экспертных оценок научной активности, то проблема экспертов — проблема экспертизы самих экспертов. Здесь очень спорные критерии отбора. В статьях о научной активности, указывается, что в стране так и не создан институт независимой экспертизы². Поэтому, как признают ученые-химики Владимир Арутюнов и Людмила Стрекова, при очевидных ограничениях сферы и деликатности вопросов применения формальных методов, формализация подходов к оценке научной продуктивности остается актуальной задачей в изучении научной активности³. Конечно, недостатки чисто количественного критерия при изучении научной активности очевидны: одна монография перевешивает дюжину статей. Вышеуказанные авторы пишут, что "число публикаций скорее отражает критерии отношения исследователя к качеству своей научной продукции, чем степень его влияния на мировую науку. Также очевидно, что публикации далеко не равнозначны по качеству представ-

¹ Шереги Ф.Э., Стриханов М.Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006, с. 275-291. Далее все цитаты Ф.Э.Шереги идут по этому изданию.

² Зубова, Л. Г. Финансовое положение научных организаций в условиях реформирования государственного сектора исследований и разработок (по результатам социологического исследования) / Л. Г. Зубова, О. А. Антропова // Вестник общественного мнения. — 2006. — № 5. — С. 38-50

³ Стрекова Л.Н., Арутюнов В.С. Прогнозирование научного потенциала // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева), 2007, т. LI, № 3 С.161

ленного материала, типу публикации и влиянию публикуемого их издания⁴.

С учетом результатов исследования Ф.Шереги и аналитических работ В. Арутюнова и Л. Стрековой и выстраивалась стратегия данного полевого исследования.

Результаты исследования научной активности преподавателей кафедры философии и социологии

Сравнивая результаты нашего исследования по одной кафедре технического вуза с результатами исследования Франца Шереги по всей стране можно отметить следующее:

1. Согласно исследованию Ф.Э. Шереги, активно занимающихся научной работой среди преподавателей кафедр сравнительно немного, 17,1% от общей выборки (в абсолютных цифрах 53,6 тыс. человек). По результатам данного исследования на кафедре философии и социологии доля активно занимающихся научной деятельностью — немного меньше половины опрошенных: 7 человек из 16 опрошенных. (Напомним, что на кафедре 19 преподавателей и три преподавателя немотивированно отказались от участия в опросе.) Иначе говоря, свыше трети всех сотрудников кафедры активно участвуют в научной жизни: пишут монографии, статьи, участвуют в конференциях и т.д.

У семи опрошенных преподавателей помимо немалого количества публикаций (от 50 до 160 тезисов, статей и крупных работ в журналах и сборниках) опубликованы монографии. Причем, публикация монографий выросла в 2000-ые годы и составляет в среднем две монографии в год. Можно уверенно сказать, что степень научной активности этих преподавателей весьма высока.

Безусловным лидером выступает заведующий кафедрой. У него — более 20 монографий и тематических сборников, свыше 150 публикаций. Из них — 120 издано после защиты докторской диссертации. Он постоянно публикуется в рецензируемых изданиях, постоянно публикуется за рубежом: США, Китай, Великобритания, Испания, Мексика, Куба и др. Наибольший гонорар за научную работу получил на Кубе за учебник по философским вопросам математики в 1983 году. Это была первая работа заведующего кафедрой, опубликованная за рубежом.

Всего из общего состава опрошенных 15 преподавателей так или иначе занимаются наукой, выражая свою активность в форме публикаций и выступлений. Один преподаватель показал в анкете нулевой результат своей научной активности. Можно предположить, что те три преподавателя, которые немотивированно отказались от участия в опросах, не занимаются наукой и именно поэтому отказались заполнять анкеты: им нечего было предъявить. И тогда, сложив 16 участников опроса и 3-х "отказников", мы можем сказать, что треть сотрудников активны в своей научной деятельности, т.к. регулярно публикуются и выступают, а еще треть публикуются и выступают от случая к случаю. Такова научная активность кафедры философии и социологии этого технического вуза на 2013 год.

Высокая научная активность одной трети всех преподавателей кафедры — первый неожиданный результат данного исследования. По результатам исследования можно сказать, что у этой кафедры потенциально сильное "научное ядро" и весьма небольшое "болото". Напомню, что согласно гипотезе, научная активность кафедры социологии и философии в техни-

ческом вузе считалась не высокой.

2. Согласно исследованию Ф.Э. Шереги, научная активность прямо коррелирует с возрастом, степенью и стажем преподавателя. Приведем цитату из работы Ф.Шереги: "Активнее всего занимаются наукой преподаватели старших возрастов, со средним стажем педагогической работы 19 лет и более. Как правило, это лица старше 50 лет, имеющие степень доктора наук. Среди преподавателей, не занимающихся наукой, преобладают представители молодого и среднего поколений (до 40 лет), не имеющие ученой степени" (С.277). На основе проведенного исследования можно сказать, что на кафедре социологии и философии научная активность сотрудников почти всегда прямо коррелирует с такими характеристиками, как возраст, степень и стаж преподавания. Так сказывается опыт и сформированные навыки научной деятельности. Ранний старт в науке совсем не исключен и может быть обусловлен амбициями, социальной компетентностью и поддержкой значимой фигуры в научной среде. Но на этой кафедре таких молодых ученых нет. Молодых ученых вообще мало, к таковым на этой кафедре можно отнести трех преподавателей из двенадцати. Отсутствие новых кадров на этой кафедре осознается респондентами. Заместитель завкафедрой: *"Наша кафедра, как любая другая стареет. Уже никто "не дышит в спину" работающим преподавателям. С годами научная активность снижается. Фактически только несколько человек <называет имена> "держат планку" науки. Это, конечно, печально..."*

В отечественной литературе по вопросу научной активности уже указано, что перспективой разговора на заданную тему является переход от расчета научной активности к оценке *научного потенциала*⁵. Сторонники этого подхода полагают, что для эффективной организации научной деятельности и проведения активной кадровой и финансовой политики в сфере науки важна не только оценка былых заслуг, но и прогноз научного потенциала подразделений и сотрудников. "Именно этот фактор (имеет ли место динамика научной активности данного субъекта) должен в первую очередь учитываться при оценке ожидаемой эффективности финансовых вложений в научные исследования"⁶. Здесь, помимо уже достигнутых успехов, большое значение имеют возрастной и квалификационный статус сотрудника. Для автора данной работы очевидно, что влияние этих факторов достаточно сложно и неоднозначно. Снижение с возрастом физической активности часто с лихвой компенсируется:

- накопленным опытом,
- приобретенными научными связями,
- административным ресурсом.

Поэтому, пока анализ публикационной активности ученых остается наиболее проверенным средством для определения научной активности.

3. Согласно исследованию Ф.Э. Шереги, обнародование преподавателями результатов своей научной деятельности происходит в основном в форме выступлений на конференциях и в публикациях. На кафедре социологии и философии по общему наблюдению можно сказать, что основная форма обнародования своих научных изысканий — это публикации. Активно участвуют в жизни научных сообществ (выступая с докладами, участвуя в круглых столах) не более половины сотрудников кафедры. В этом вопросе опять же лидирует заведу-

⁴ В 2006 году в Российской Академии Наук перешли к новой системе выплат научным работникам на основе индивидуальных показателей результативности научной деятельности. "...Несомненным достоинством принятой РАН методики расчета показателя результативности научной деятельности (далее — ПРНД) является переход от простого подсчета числа публикаций сотрудника к их ранжированию по типу (монография, патент, статья в журнале или доклад на конференции), авторитетности издания (частичный учет импакт-фактора), доли соавторства. Принципиальное значение имеет введение учета цитируемости при оценке научных достижений. Это наиболее объективный и широко используемый в мире показатель. ... Вводимый в РАН частичный учет индекса цитируемости при расчете ПРНД, как наиболее объективного критерия, имеет несомненные достоинства по сравнению с простым подсчетом числа работ" // Там же. С.161-162

⁵ Стрекова Л.Н., Арутюнов В.С. Прогнозирование научного потенциала. С.163.

⁶ Там же. С.164

ющий кафедрой: "Участие в конференциях — это неотъемлемая часть моей научной деятельности". По словам завкафедрой участие в конференциях освобождает профессора от необходимости читать большое количество новых статей: "я все новые работы слушаю на конференциях, поэтому у меня нет необходимости читать их опубликованными. Таким образом, выбирая книги в библиотеке, я последнее время всё чаще беру литературу, посвященную преподавательской деятельности".

Уже его заместитель в научных мероприятиях участвует весьма охотно и считает такое участие источником бесспорной пользы для себя, как для социолога. "Ввиду загруженности учебными и административными делами удается участвовать только в конференциях типа Ковалевских чтений или Сорокинских чтений. Нет даже возможности выезжать в другие города". Модус научной активности преподавателей кафедры по преимуществу — публикационный, а не коммуникационный.

Как объяснить такой модус научной активности у преподавателей? Для этого обратимся к теории науки Роберта Мертона.

Для Роберта Мертона (1910-2003) наука — это производство нового знания. В частности, признанный "отец" социологии науки, и его школа изучали то, по каким правилам действуют люди, какими нормами они руководствуются, какие роли выполняют, чем стимулируются, в какие структуры включены. Основа социального института науки в мертоновской модели — это обмен информации на признание. Рассматривая побудительные мотивы и этос научной активности, Мертон исходит из того, что существенным стимулом научной деятельности является фактор признания. Однако полученные в этом вузе результаты не позволяют уверенно сказать, что этос научной активности преподавателей данной кафедры состоит в обмене информации на признание.

Опрошенные преподаватели занимаются наукой по большей части из собственного интереса. Преподаватели занимаются наукой:

- а) не соревнуясь при этом с коллегами,
- б) не работая на престиж кафедры,
- в) не подвергая сомнению работы друг друга.

Как компенсируется отсутствие признания в научном сообществе? Признанием студентов. Показательно, что почти все, кто согласились на участие в исследовании, были достаточно откровенны перед проводящей интервью студенткой Анной Кучеревской в изложении своих взглядов на поставленные вопросы. Почти все опрошенные стремились рассказать, как именно они видят науку, себя в науке и других людей в науке. Неприязнь и настороженность наблюдалась только у троих респондентов: они же указали на весьма не высокие личные показатели научной активности.

Франц Шереги пишет, что "особенность научной работы в вузе заключается в том, что она призвана выполнять одновременно образовательные функции" (С.288). Поэтому показателна реплика одного из респондентов с очень высокими показателями научной активности: *Преподавательская деятельность — это основной модус научной активности.* <?/>. Да, это напрямую связано с научной активностью для меня. Научная активность — это "...способность грамотно преподавать и приносить пользу обществу". Такую же точку зрения на научную активность высказал и заместитель завкафедрой: *Меня интересует методика преподавания и методика преподавания дисциплин. Это тоже очень непростое дело, которое тесно связано с научной активностью*".

Автор данной статьи считает возможным объяснить такое отождествление научной активности с работой преподавателя

постоянным научным руководством дипломными проектами. Заместитель заведующего кафедрой прямо об этом говорит: *Когда выступаешь в роли научного руководителя дипломной работы, приходится быть "на голову выше" дипломника, т.е. видеть тему в более широком формате. Поэтому руководство студентами — всегда (для меня в частности) творческий процесс. В этом плане мне приходилось и приходится браться за любую тему. Растешь вместе с дипломниками*".

Можно предположить, что возможность обрести признание студентов и аспирантов сказывается на мотивации некоторых преподавателей стремиться постоянно участвовать в "научных посиделках". Многие преподаватели используют материал своих публикаций в читаемых лекциях и это, хоть отчасти, компенсирует отсутствие признания. Так публикационный модус научной активности подавляет и вытесняет коммуникационный модус.

4. Согласно исследованию Ф.Э. Шереги "основной мотив занятия наукой для большинства преподавателей — это собственный научный интерес" (С.282). Данные исследования преподавателей данной кафедры подтверждают результаты исследования Франца Шереги. При проведении интервью все респонденты, так или иначе, указывали на материальный фактор (финансовое обеспечение) в научной деятельности. Но при этом четыре человека указывали на необходимость просто повысить финансирование науки со стороны государства, а не на совершенствование внутренней организации распределения средств. А три человека, наоборот, указывали на недостаточную вовлеченность в обойму грантовых исследований внутри университета. Еще один респондент высказал парадоксальное мнение, что излишнее поощрение научной деятельности приведет к снижению активности, по причине восприятия вознаграждения как само собой разумеющегося факта.

Больше половины всех опрошенных преподавателей открыто высказали мнение, что занимаются наукой из-за интереса и собственной предрасположенности. Среди них — как штатные преподаватели, так и приглашенные сотрудники из других ВУЗов. Как это объяснить? Ученые-химики Владимир Арутюнов и Людмила Стрекова указывают на такую функцию научного творчества как самовыражение. Они пишут: "Занятие наукой дает возможность самовыражения ученым точно так же, как занятие живописью или музыкой — людям искусства...". Это верное замечание достойно развернутого комментария. Для этого обратимся к теории науки Майкла Полани.

Один из крупнейших современных химиков, социолог, лауреат Нобелевской премии Майкл Полани (1891-1976) видел основную специфику науки не в формах производства нового знания, но в социальных отношениях между учеными. Для Майкла Полани наука — тип солидарности и образ жизни. Поэтому нельзя стать настоящим ученым, не поняв и не разделяя ценности и идеалы, поддерживаемые научным миром. Согласно Полани, существует незримый "союз" ученых, чья солидарность создается единством ценностей и этических принципов, и которые поэтому образуют научное сообщество. Профессия ученого тем и отличается от большинства других профессий, что это прежде всего образ жизни, способ существования личности. Именно это дает ученым право именовать себя сообществом. Ученые не только порождают новое научное знание, но и консолидируются на его основе.

Рассматривая кафедру с точки зрения Майкла Полани, который считал, что наука — образ жизни, можно сказать, что это вывод более чем подходит к опрашиваемым. Почти все ведут научную деятельность, не получая вознаграждения или поощрения ни со стороны государства, ни со стороны руководства университета. Как заметила интервьюер данного исследования Анна Кучеревская: *Ведутся работы над статьями, тезисами,*

продумываются исследования, кто-то работает над диссертацией, но поговорив с респондентами, я не заметила под этими действиями никакой корыстной подоплеки. Наука, как способ заработать — такого понятия для них нет. Все достижения, в своем большинстве, как говорится "за идею".

Развивая мысль Полани об этосе научного сообщества, автор данной работы считает возможным сказать следующее. Ученого можно ущемить, не выплатив ему зарплату, но общество ни коим образом не оспаривает право ученого на получение зарплаты. Для сравнения можно указать на ситуацию с забастовками шахтеров в России конца 1990-ых годов. Там все обстояло наоборот. Ученым не говорят: "Бросьте вашу науку и идите в шахтеры, там зарплата больше", а шахтерам российское общество, от имени журналистов, говорило: "Вам не платят зарплату — бросьте шахту и идите в те места, где труд регулярно оплачивается". Как это объяснить? Эта странная ситуация может быть объяснена следующим образом. Несмотря на анархичность в организации, ресурс научного сообщества — интеллект — всегда легитимен в глазах общества. Наличие интеллектуального ресурса у научного сообщества никогда в нашем обществе не проблематизировалось и не девальвировалось. В этом уникальность положения научного сообщества. (Для сравнения, ресурс Церкви — добродетель и этот ресурс сам по себе ценнее, чем интеллект, но его наличие в обществе постоянно проблематизируется: а есть ли этот ресурс у этого церковного сообщества, не погрязли ли они в стяжании и грехах?).

5. Согласно исследованию Ф.Э. Шереги научная активность прямо коррелирует с профилем факультета или вуза: "гуманитарии" более активны чем "технари". Он же указывает, что пессимистические оценки состояния вузовской науки более характерны для преподавателей естественнонаучных и технических предметов. По всей видимости, пишет Франц Шереги, это связано с постепенным сокращением монополии исследовательских организаций на научную деятельность и более активное включение в науку преподавателей благодаря расширению их доступа к иностранным и российским грантам (с.275-276). Данный вывод Ф.Э. Шереги о большей активности представителей гуманитарных дисциплин полностью подтверждается проведенным исследованием научной активности всего одной гуманитарной кафедры в техническом вузе.

Учитывая, что база исследования — это технический вуз, где целенаправленно поддерживается научная активность технических профилирующих кафедр, научная активность кафедры философии и социологии тем более значима и показательна. Суммарное количество публикаций всех опрошенных составляет около 1000 публикаций за последние 25 лет. Суммарное количество опубликованных монографий за этот же период — 38. При этом публикационная активность сотрудников кафедры в 2000-ые годы, хоть и с колебаниями, но возрас- тала.

Если сравнивать количественные параметры научной активности гуманитариев и представителей технических наук, то, конечно, надо учитывать условия, в которых работают представители технических наук: у них публикация, как правило, предполагает апелляцию к эмпирическому опыту, а получе-

ние последнего предполагает использование аппаратуры. Если за рубежом, в США, насколько известно автору данной работы, проблема создания аппаратуры для проведения научных экспериментов, как правило, перепоручается соответствующим службам, то у нас эту проблему чаще решает сам исследователь. Это не может не сказаться на сроках проведения исследований и, соответственно, на сроках и количестве публикаций. К вышесказанному надо добавить и тот факт, что представители технических наук в ходе эксперимента получают много отрицательных результатов, прежде чем добиваются положительного. В ряде случаев счет идет на тысячи испытаний. Конечно, сейчас развивается компьютерное моделирование, но оно не позволяет полностью заменить и отменить проведение реальных экспериментов. (Что касается ученых-математиков, то у них меньшее количество публикаций объясняется тем, что проблемное поле математики настолько разработано, что найти новую, "свою" проблему для доктора наук очень сложно. Ее можно найти только в сочетании с производственной практикой. Сильная разработанность проблемного поля — серьезная причина низкой научной активности у математиков).

Итак, научная активность кафедры философии и социологии этого вуза достаточно высокая, но эта активность диффузна, а не институциональна. Сотрудники кафедры представляют в научных публикациях себя, а не кафедру. Говорить о кафедре философии и социологии в этом вузе как о научной школе или как о партии в социологии и философии не приходится. Парадокс ситуации состоит в том, что преподаватели пишут и публикуют очень много, но эти публикации почти не инвестируются в учебный процесс. Исключение составляют учебные пособия по профильным курсам. Конечно, материал этих публикаций, так или иначе, используются авторами в ходе аудиторных занятий со студентами, но на теоретический и методологический монизм учебного процесса это не работает. Этого монизма нет в кафедральных курсах и каждый преподаватель читает материал как считает нужным, исходя из своих методологических и мировоззренческих предпосылок. Автор данной работы отдает отчет в том, что этот монизм, наверное, остается недостижимым практически на всех кафедрах философии и социологии крупных вузов нашей страны. Однако из этого не следует делать вывод, что научная активность преподавателей не может инвестироваться в учебный процесс. Достаточно просто добиться того, чтобы студенты кафедры при написании дипломных работ учитывали, публикации преподавателей кафедры по выбранной теме дипломной работы. Например, если студент пишет дипломную работу по социологии образования, то он должен учитывать публикации по этой теме кафедрального преподавателя курса "Социология образования". Эти публикации могут утверждаться на кафедре и храниться в виде электронных материалов и ксерокопий на кафедре. На выпускном экзамене вполне можно потребовать если не знания работ ведущих сотрудников кафедры, то, по крайней мере, знания основных работ заведующего кафедрой.

Без этих минимальных новаций научная активность кафедры так и останется диффузной и мало эффективной.